

УДК 316(1-87)

Л. Г. Титаренко

*д-р социол. наук, проф., проф. каф. социологии
Белорусского государственного университета,
ассоциированный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург)
e-mail: larissa@bsu.by*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОРИЕНТАЦИИ БЕЛОРУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ БУДУЩЕЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Современная цифровизованная реальность оказывает все большее влияние на современное молодое поколение, рожденное и социализированное в мире гаджетов и компьютеров. Сфера высшего образования, занимающаяся подготовкой квалифицированных специалистов для будущей практической деятельности, тоже должна трансформироваться под влиянием дигитализации. Неравномерная цифровая подготовка студенчества, а также дифференциация их интересов в области виртуальной реальности приводит к тому, что складывающиеся стратегии в отношении будущего труда не всегда релевантны экономике, ориентированной на переход к пятому технологическому укладу. Учебные заведения должны постепенно трансформировать процесс преподавания таким образом, чтобы больше ориентировать студентов на эффективный творческий труд и развивать у них необходимые для этого компетенции.

Введение

Цифровизация – одна из ключевых характеристик развития современного производства, торговли, рынков труда и товаров, а также повседневной жизни разных групп населения, включая средства обучения в системе среднего и высшего образования, социализации, развлечения, коммуникации, мобильности и т. п. Ни одна сфера общественной жизни не остается обойденной влиянием процесса цифровизации. Не случайно в Беларуси приняты нормативно-правовые документы, в которых переход к электронной (цифровой) экономике обозначен в качестве стратегического ориентира. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. устанавливает цель совершенствования условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства [1]. Исследования в области экономики дают основания ожидать, что в ближайшие 5–10 лет в мире радикально изменятся производственные технологии и технологические процессы, претерпит значительные преобразования сфера организации труда и управления, что неминуемо приведет к необходимости подготовки квалифицированных специалистов с новыми профессиональными знаниями и навыками. Уже сегодня передовые отрасли экономики требуют все больше квалифицированных работников с подготовкой не ниже среднего специального или высшего образования, а не экономистов и управленцев среднего звена. Поскольку в настоящее время в Беларуси преобладает четвертый уклад, тогда как экономика наиболее развитых стран находится в пятом и переходит на шестой, стране необходим рывок в технико-экономическом развитии, чтобы эффективно внедрять инновации и развивать экономику. Отсюда понятна огромная важность развития

*Статья подготовлена в рамках выполнения научного проекта «Влияния цифровой трансформации на трудовую активность городского населения» (на примере Минска и Санкт-Петербурга), выполняемого совместно с социологами Санкт-Петербургского государственного университета, № проекта: Г20Р-109.

информационных технологий и обучение им будущих специалистов в высших учебных заведениях. Новое поколение специалистов, в полной мере владеющее современными технологиями, должно стать основным локомотивом модернизации инновационной экономики, которая без квалифицированных кадров не может успешно развиваться. Поэтому подготовка квалифицированных молодых специалистов в современном обществе, их включенность в цифровую цивилизацию имеет не меньшую значимость для общества, чем развитие современной техники и технологии. Для успеха развития общества очень важно, чтобы выпускники были хорошо подготовлены к трудовой деятельности и имели высокую мотивацию на труд, вносящий вклад в развитие цифровой экономики.

Цель статьи – рассмотреть влияние цифровой трансформации экономики и общества на отношение студентов к их будущей трудовой деятельности. Задачи статьи:

1) показать степень включенности современного студенчества в процессы цифровизации, в том числе те, которые имеют отношение к их учебе и будущей трудовой деятельности;

2) обозначить, каким образом цифровизация оказывает влияние на ценностные ориентации студентов в отношении учебы и будущей трудовой активности;

3) разработать практические рекомендации для учреждений высшего образования по оптимизации подготовки современных студентов к трудовой деятельности в условиях цифровизации.

Цифровизация экономики и ее влияние на студенческую молодежь

Среди имеющихся в научной литературе теоретико-методологических подходов в области исследования цифровизации выделяются два широко популярных среди ученых.

Первый из них – технократический, представленный в работах известных зарубежных авторов – Э. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, Й. Масуда. В рамках этой методологии цифровизация экономики должна включать в себя прежде всего технико-технологические феномены, которые диктуют другим сферам деятельности направления развития. Эта методология характеризуется принципами технологического детерминизма, которому подчиняются и система образования, и экономика, и культура. Будущее человеческого общества – виртуализация реальности и цифровизация всей жизнедеятельности, превращение цифровой культуры в ядро человеческой культуры, а человека в Homo Digital. Такой человек подчиняется технике, искусственный интеллект заменяет его везде где возможно, чтобы, в конечном счете, сделать человека объектом технических манипуляций.

Второй подход можно назвать гуманитарным, т. к. он предполагает разносторонний анализ двойственного влияния цифровизации на общество и человека, защиту гуманитарного культурного наследия, выявление форм интеграции традиционной и цифровой культуры, а также уяснение угроз дегуманизации личности в условиях, когда дигитализация в сфере культуры абсолютизируется. В статье мы будем исходить из гуманитарного подхода, который в области образования направлен на сбалансированное сочетание как технических, так и социально-гуманитарных дисциплин в обучении студентов. На основании избранного подхода определим, в чем проявляется влияние дигитализации на ценности и ориентации студенчества в процессе их обучения и как это влияние отражается на стратегиях, связанных с их будущим трудоустройством.

Во-первых, влияние дигитализации проявляется в том, что современное поколение студентов по праву стало цифровым поколением, или «цифровыми аборигенами». Молодежь все больше времени проводит в Интернете. Как отмечают не только российские [2], но и белорусские исследователи, любой представитель этого поколения, называемого миллениалами, или поколением Z, «все больше перемещается из актуальной

реальности в виртуальную» [3, с. 102], при этом он все больше ориентируется на собственные ценности и интересы. Только в виртуальном пространстве, в социальных сетях молодые люди позволяют себе свободно общаться, а в публичном пространстве они часто не высказывают своих взглядов, чтобы не вступать в конфликт со старшими поколениями.

Отсюда следует, во-вторых, что представители современного студенчества характеризуются более «цифровым» поведением. Эта черта, сформированная под влиянием дигитализации, особенно заметна при определении их уровня владения ИКТ. Так, исследования, проведенные среди студентов в Волгоградском государственном техническом университете в 2019 г., показали, что 52 % представителей «поколения Z» используют ИКТ: в личных и учебных целях – 87,9 %; в личном общении с друзьями и родственниками – 76,6 %; для прослушивания музыки и скачивания фильмов – 68,5 %; для ознакомления с новостями – 61 %; для онлайн-покупок, оплаты счетов и т. п. – 57 %; в разных блогах – 46 %; для чтения книг – 57,8 % [4, с. 52].

Согласно исследованиям, проведенным в 2017–2020 гг. под руководством автора, белорусские студенты также отличались широким использованием ИКТ. По данным опроса 2019 г., 99 % студентов пользуются Интернетом: более четверти – не менее 7 часов в день, еще 48 % проводят в сети от 5 до 7 часов ежедневно, только 12 % – до 3 часов. Основные цели использования информационных ресурсов – общение и развлечения. Студенты указали, что больше всего любят общаться в социальных сетях (28 %), некоторой популярностью у них пользуются информационно-новостные порталы (18 %) и развлекательные ресурсы (15 %) [5, с. 28].

В-третьих, противоречивость влияния цифровизации на современных студентов проявляется в том, что наряду с высоким уровнем использования ИКТ в повседневной жизни они демонстрируют значительно более низкий уровень использования ИКТ в учебной деятельности. Учебные порталы заняли только четвертое место в студенческих приоритетах работы в Интернете, платформы для самообучения – пятое. Эти данные подтверждают, что нынешнее поколение действительно является цифровым. Однако использование информации и знание ИКТ далеко не всегда продуктивно с точки зрения учебы или подготовки к будущей работе: студенты не ориентированы на развитие тех качеств, которые будут востребованы. Лишь 12 % опрошенных студентов использовали ИКТ для подготовки к учебе, и около 10 % – для саморазвития. Поскольку часть студентов работают, 7 % указали, что используют ИКТ для работы.

И в то же время студенты высоко ценят ИКТ в целом. По мнению более половины опрошенных нами студентов, использование ИКТ в учебном процессе позволяет им повышать свой уровень знаний и улучшает умение добывать новые знания посредством электронных баз данных. На вопрос о том, насколько важным является использование ИКТ в процессе обучения, 40 % опрошенных ответили «очень важно» и еще 48 % – «скорее важно» [5, с. 27]. Эти ответы, на наш взгляд, подтверждают вывод о значительном влиянии цифровизации на всю жизнедеятельность миллениалов и их ориентированность на цифровую трансформацию процесса обучения.

В связи с этим отметим такую негативную характеристику, как отставание дигитальной трансформации высших учебных заведений от глобальных вызовов в этой сфере в связи с приоритетным развитием цифровой экономики. Экономическая конъюнктура быстро меняется, вызывая необходимость подготовки соответствующих кадров для новых профессий, с новыми знаниями и компетенциями. Когда система высшего образования не успевает подстраиваться под экономические перемены, студенты также не могут определить самостоятельно, какие ИКТ и универсальные компетенции им будут нужны в первую очередь для успешного трудоустройства. Поэтому уровень овладения студентами этими компетенциями отстает от запросов работодателей. Об этом свидетельст-

вуют данные как экспертных интервью с работодателями, так и рекрутинга, проводимого крупными кампаниями при поиске необходимых им сегодня квалифицированных специалистов [6]. Получается, что студенты в лучшем случае будут готовы выполнять функции рядового специалиста, но не творческого сотрудника и не руководителя-менеджера современного производства.

Нельзя не отметить еще одно негативное влияние цифровизации на развитие современного молодого поколения – абсолютизацию студенчеством роли ИКТ в сфере образования и труда. Это проявляется в чрезмерной включенности молодых людей (и студентов, и специалистов) в виртуальную реальность, которая может стать для них своеобразным наркотиком, ведущим поведенческой и психологической зависимости. Этот феномен называется «цифровой социализацией» молодого поколения. Изменяя сознание человека, она «тем самым меняет и восприятие реальности» [7, с. 75]. Эту угрозу активно изучают ученые в США, Южной Корее, других развитых странах, где она считается реальной медицинской и психологической проблемой – следствием цифровизации. Российские авторы иногда высказываются по поводу цифровой социализации более резко, называя последствия чрезмерного увлечения цифровыми технологиями «цифровым слабоумием» молодежи [8, с. 89]. В любом случае, эта угроза вполне реальна.

Основные студенческие стратегии выхода на рынок труда

Современная постсоветская практика демонстрирует резкое снижение ценности труда среди всех групп занятого населения. Например, даже в таком индустриально продвинутом регионе России, как Санкт-Петербург, по данным исследования социологов за 2020 г., 70 % опрошенных лиц от 18 до 70 лет согласились, что «теперь уважают человека не за его труд, а за имеющийся у него доход». При этом тремя наиболее важными чертами привлекательного рабочего места были названы следующие: хороший заработок (44 %), удобный график работы (40 %), хорошие отношения в коллективе (39 %). Такие содержательные характеристики трудовой деятельности, как интересная работа, возможности профессионального и карьерного роста, отметили от 12 до 26 % опрошенных. В группе лиц от 18 до 29 лет только 30 % согласились, что качество полученного образования влияет на построение успешной карьеры. Среди лиц старше 60 лет только 40 % согласились с этим, что значительно меньше, чем было в советское время [9, с. 9]. У нас нет аналогичных данных по Минску или Беларуси, но можно предположить, что ввиду сходства социально-экономических условий России и Беларуси эти данные в целом адекватны и для нашей страны.

Проведенное нами исследование позволило определить, как студенты старших курсов, оценивают те же характеристики труда и на что ориентируются в установках на свой будущий труд. Было выявлено, что студенты вырабатывают определенные практические стратегии в отношении трудоустройства, соответствующие их собственным интересам и ценностям. Как и в России, эти стратегии не обязательно соответствуют интересам общества и цифровой экономики, поскольку молодое белорусское поколение также отличается индивидуализмом, как и российское, и ориентируется прежде всего на себя. Все выделенные нами стратегии базируются на ценностях, выраженных студентами в опросах. Они включают как традиционные ценности (семья, дети, высокий уровень дохода), так и современные (интересная работа, карьера, самореализация), причем в большинстве случаев эти ценности переплетаются, поэтому выделенные стратегии демонстрируют основные тенденции в практических ориентациях студентов, но не могут быть выражены в процентах. От года к году количество молодых людей, предпочитающих ту или иную стратегию, различалось.

Среди тех стратегий, которые могут быть определены как модернизационные (современные), выделим две: первая основана на приобретении опыта, вторая – на актив-

ной поисковой деятельности подходящей работы. На наш взгляд, первая из них более продуктивна. Она связана с приобретением студентами опыта работы в процессе учебы. Большинство студентов последних двух курсов обучения, избравших эту стратегию, стремятся найти работу (подработку) и приобрести опыт, необходимый им для будущего трудоустройства, даже если это мешает их учебе. Чем выше курс обучения, тем больше таких студентов. По данным опроса 2019 г., на четвертом курсе не менее трети студентов имеют постоянную работу, а пятая часть временную; около половины из всех занятых работают по будущей специальности. Тем самым они обеспечивают себе возможность получить персональный запрос на распределение, если сразу находят работу по специальности, либо приобрести хотя бы стаж работы, который может учитываться будущим работодателем. Можно сделать вывод, что студенты, выбравшие данную стратегию, ориентированы на ценности достижения будущего успеха через собственный труд. Зачастую от будущей работы они ожидают прежде всего хорошей зарплаты, в идеале хорошо оплачиваемая работа должна быть еще и интересной молодому человеку. Приобретение стажа работы дает высокий эффект в трудоустройстве, если в процессе такой деятельности студенты могут осознать, каких знаний и компетенций им не хватает, и попытаются восполнить этот пробел либо в вузе, либо через систему дополнительного образования.

Вторая стратегия характеризуется тем, что студенты (обычно обучавшиеся на платной форме) активно ищут работу уже после получения диплома и не боятся менять ее много раз, если быстро понимают, что работа их не устраивает. Стало обычным делом, что в течение одного года такие молодые люди меняют работу 2–3 раза, не задерживаясь на одном месте. Эта тенденция соответствует мировой современной практике быстрой смены места труда, которая может привести как к негативным, так и к позитивным результатам: в первом случае личная неудовлетворенность трудом, переход от одного работодателя к другому без получения дополнительных бонусов и опыта, во втором – трудоустройство, отвечающее ожиданиям молодого человека [10].

Выбор той или иной стратегии определялся ценностями студентов. В нашем исследовании студентам предлагалось оценить критерии выбора будущего рабочего места. Оценка варьировалась от 1 до 4 баллов (от «важно» до «совсем не важно»). Затем были рассчитаны средние значения по каждой позиции. Чем выше среднее значение, тем более важным признан данный критерий выбора работы. В результате основными ценностями по критерию важности для молодого специалиста оказались: интересная работа (среднее значение 3,8 из 4), хорошие условия работы, возможность профессионального роста, высокая заработная плата (значения от 3,5 до 3,7). Полагаем, что полученные данные позволяют считать все указанные мотивы, взятые вместе, первостепенными при выборе стратегии на рынке труда. Студенты ожидают, что хорошая работа должна быть интересной и соответствовать таким критериям, как достойная оплата труда, перспектива сделать карьеру. Самая низкая важность оказалась у возможности творчества в труде и работы по специальности. Это означает, что при выборе стратегии выхода на рынок труда эти ценности меньше принимаются во внимание. Следование таким установкам приводит к высокой текучести кадров молодых специалистов, а значит, и к дополнительным материальным затратам на местах на обучение (доучивание) новых кадров, приходящих на эти места.

Теперь обратимся к традиционным стратегиям выхода на рынок труда. Первая из них чаще выбирается девушками, независимо от того, обучаются они на бюджетной или платной форме обучения. Многие из них ориентированы прежде всего на семью, детей, работа представляет для них второстепенную ценность, главное – удобный режим работы, хороший коллектив, социальный пакет, близость к месту жительства. Исходя из традиционных представлений о семье, где мужчина – добытчик, а женщина –

хранительница очага, такие студентки не обязательно стремятся к высокой зарплате, если рабочее место соответствует их другим ожиданиям. Этим выпускникам практически все равно, будет ли работа интересной и связанной с цифровыми технологиями, будет ли она по специальности, предоставляет ли она возможности карьерного роста, так как все вышеназванное не главное. Такая стратегия совпадает в целом с результатами упомянутого нами опроса, проведенного в Санкт-Петербурге.

Наконец, последняя стратегия также может быть названа традиционной: это ориентация на трудоустройство с опорой на семейные связи, неформальные контакты (то, что называется блатом). Обычно студенты, чьи родители могут устроить их в свои организации (фирмы), ориентируются на такую стратегию. Если они будут удовлетворены своей работой (независимо от ее содержания), то можно считать подобное трудоустройство успешным. Другое дело, что на такой работе далеко не всегда нужны знания ИКТ и полученные профессиональные навыки и умения, ведь данный тип трудоустройства не зависит от личных качеств и компетенций выпускников, а также от специальности по диплому. Тем не менее это одна из существующих стратегий, и мы не должны сбрасывать ее со счетов в процессе трансформации обучения: на таких студентов можно не ориентироваться, проводя те или иные цифровые реформы системы образования.

Обе традиционные стратегии объединяет то, что их выбирают прежде всего студенты, которые учатся ради получения диплома, т. е. диплом о высшем образовании рассматривается в белорусском обществе как необходимая основа для профессиональной жизнедеятельности молодого человека, независимо от того, будет он работать по полученной специальности или нет. Поэтому профессиональная самореализация и творчество их мало интересуют.

На наш взгляд, наиболее дальновидным и практически ориентированным белорусским выпускникам при выходе на рынок труда свойственна ориентация на приобретение опыта работы в ходе учебы, ориентация на выбор места трудоустройства, соединяющего достойную зарплату и личный интерес. Несмотря на сохранение традиционных стратегий, связанных с использованием родственных связей, сформировалась и новая стратегия, связанная с активным освоением IT-технологий и компетенций, востребованных в цифровой экономике, которая позволяет молодым людям независимо от социально-классовых маркеров, полученного формального образования и места жительства, успешно осуществлять вертикальную трудовую мобильность и расширять горизонты самореализации.

Трансформация образовательной сферы: практические рекомендации

Сегодня является общепринятым, что нынешнее поколение студентов уже не может обучаться традиционными методами. С учетом особенностей виртуальной социализации и новых ценностных установок молодого поколения нужна трансформация всей системы образования – ее значительная виртуализация по формам обучения, введение новых дисциплин для овладения необходимыми знаниями ИКТ, широкое использование электронных баз данных, обновление содержания изучаемых дисциплин.

Система высшего образования должна быстро осуществить трансформацию процесса обучения, нацелив его на формирование цифровой культуры студентов, востребованной сферой труда. Если этот процесс будет эффективным, то молодые специалисты, получающие диплом о высшем образовании, будут следовать стратегиям, ориентированным на интересный квалифицированный труд, способствующий их самореализации и приносящий удовлетворение. Если труд молодых специалистов позволит им развивать свой творческий потенциал, они смогут внести более существенный вклад в инновационное развитие экономики. Что для этого требуется осуществить?

Прежде всего, трансформация образовательного процесса должна включать в программы обучения студентов всех направлений набор дисциплин по формированию ИКТ, поскольку все без исключения студенты нуждаются в цифровой культуре и ИКТ-компетенциях. В настоящее время овладение цифровыми навыками и компетенциями относится к фундаментальному обучению ввиду его универсальной востребованности. Поэтому дисциплины, связанные с формированием цифровой культуры студентов, должны быть введены в учебные планы как обязательные, хотя и с разным объемом часов на их изучение. Целью новых дисциплин является формирование цифровой культуры студентов, которая позволит им правильно позиционировать себя в информационном пространстве и самостоятельно следовать таким моделям поведения, которые наиболее адекватны для конкретной ситуации.

Отсюда следует еще одна рекомендация: увеличить число дистанционных онлайн-методов для освоения дисциплин, связанных с цифровой культурой будущих специалистов. Для студентов, заинтересованных в углубленном изучении цифровой культуры, можно разработать дополнительные факультативы с учетом факультета, специализации, а также интересов студентов в освоении дополнительной информации. Данные наших опросов подтверждают это предложение. Так, в нашем исследовании 2019 г. третья часть опрошенных высказалась за перевод учебно-образовательного процесса на смешанный формат, сочетающий очные и онлайн-занятия. Вместе с тем тех, кто предпочел бы только дистанционное обучение, выявлено более 50 % опрошенных.

Имеется насущная потребность организовать в вузах (дополнительно к институтам повышения квалификации) специальные курсы по обучению педагогическим информационным технологиям всех без исключения преподавателей высшей школы. В ряде университетов, которые уже провели подобные трансформации, руководство исходило из того, что наличие ИКТ-компетенций является определяющим для всех, кто работает и учится в вузе [11]. Такая переподготовка эффективна как для повышения уровня владения преподавателями ИКТ и их самооценки в условиях трансформации высшего образования, так и для учебного процесса.

Известный белорусский экономист М. М. Ковалев выдвигает первоочередные, на его взгляд, преобразования белорусских вузов, которые включают открытие новых магистерских программ по широкому спектру специальностей с учетом новых требований рынка труда (цифровой туризм, цифровое сельское хозяйство, цифровое здравоохранение и т. д.), переход на смешанное обучение, сочетающее традиционные занятия с онлайн-курсами или перевод на дистанционный формат части любой читаемой дисциплины; интеграцию корпоративного и университетского образования, а также развертывание сетевого общения студентов, преподавателей и администрации вузов [12, с. 39–41]. Во многом предложенная М. М. Ковалевым программа действий совпадает с рекомендациями, выдвигаемыми и реализуемыми лучшими мировыми вузами, имеющими высокий рейтинг конкурентоспособности. Очевидно, что данная программа продиктована потребностями современного уровня экономики и образования.

В дополнение к высказанным рекомендациям отметим, что в процессе обучения студенчества желательно использовать адекватные средства и методы для развития у них универсальных компетенций, овладение которыми необходимо для подготовки современного молодого специалиста в той же мере. Как показывает практика, молодым специалистам существенно не хватает именно таких универсальных компетенций, умения стратегически мыслить и анализировать, а не конкретных профессиональных знаний. В нашем опросе только 43 % студентов сказали, что им свойственна открытость инновациям и изменениям, 39 % – планирование своих действий для достижения желаемого результата, 46 % – пунктуальность и ответственность за поступки, 38 % – умение быстро адаптироваться к новым обстоятельствам, 40 % – готовность постоянно

изучать и использовать новое, включая ИКТ [5, с. 28]. В условиях быстрого развития технологий и смены профессий значение универсальных компетенций, которые пригодятся на любом месте и в любой сфере деятельности, резко возрастает. Поэтому работодатели стремятся подбирать кадры с уникальным набором навыков и компетенций, применимых в любой сфере [9, с. 11]. Эти универсальные компетенции включают умения работать в команде, коммуникабельность, аналитические навыки, критическое мышление, управленческие навыки.

Подчеркнем также необходимость привлечения к процессам подготовки будущих специалистов представителей бизнеса, управленцев-практиков. Их активное вовлечение в учебный процесс в тех или иных формах, организация студенческой практики непосредственно на предприятиях и в организациях, которые нуждаются в новых кадрах, будет способствовать сближению спроса со стороны практиков на будущих специалистов и предложения в этой сфере со стороны учебных заведений. Ожидается, что более значительная часть молодых специалистов сможет трудоустроиваться в соответствии с полученным образованием. Пока, по данным социологических опросов, доля выпускников, находящих первое рабочее место в соответствии с дипломом, составляет в России около трети [9]. В Беларуси, согласно нашим опросам, лишь немногим более половины старшекурсников собирается работать в сферах, близких к получаемой специальности.

Заключение

Развивая у студентов цифровые навыки и компетенции, ориентируя их на активное изучение цифровых технологий, система высшего образования должна по-прежнему обеспечивать формирование гражданских и общечеловеческих качеств молодых людей, формировать трудовую этику, соответствующую новым вызовам экономики и не противоречащую общегуманитарным основам человеческого бытия. Формированию этих качеств и ценностей способствует изучение дисциплин социально-гуманитарного цикла: философии, социологии, истории, культурологии. Все эти качества и ценности объективно востребованы в сфере труда, т. к. независимо от ее цифровизации субъекты труда остаются людьми, которые обладают культурой труда, реализуют в своей профессиональной деятельности определенные моральные принципы, вступают не только в цифровые, но и в межличностные коммуникации [13]. Поэтому на эти важнейшие человеческие качества нельзя не обращать внимания в процессе обучения студентов и подготовке их к выходу на рынок труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by>. – Дата доступа: 12.05.2018.

2. Радаев, В. В. Миллениалы: как меняется российское общество / В. В. Радаев. – М. : ВШЭ, 2019. – 224 с.

3. Пинчук, И. В. Эффективность вертикальных механизмов социальной регуляции в контексте ценностей и установок молодого поколения / И. В. Пинчук, А. П. Дервин // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 4. – С. 98–104.

4. Петрунева, Р. М. Цифровое студенчество: мифы и реальность / Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева, Ю. В. Петрунева // Высш. образование в России. – 2019. – Т. 28, № 11. – С. 47–55.

5. Титаренко, Л. Г. Виртуализация образования в условиях цифровой экономики / Л. Г. Титаренко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2020. – № 1. – С. 23–30.

6. Почему почти половина российских работников заняты не своим делом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/08/26/809684>. – Дата доступа: 26.08.2019.

7. Смирнов, В. В. Феномен цифровой зависимости в условиях информационного общества (социально-психологический аспект) / В. В. Смирнов // Высш. образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 72–76.

8. Киргуева, Р. А. Вирус цифрового слабоумия / Р. А. Киргуева // Альма Матер. – 2019. – № 3. – С. 89–90.

9. Иванов, С. А. Цифровизация труда: проблемы и ориентиры кадрового обеспечения предприятий : докл. на 4-м Междунар. Форуме Труда / С. А. Иванов. – СПб., 2020. – С. 1–12.

10. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / под ред. В. Н. Бобкова. – М. : Кнорус, 2018. – 342 с.

11. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования / Е. В. Бродовская [и др.] // Мониторинг обществ. мнения: экон. и соц. перемены. – 2019. – № 1. – С. 228–251.

12. Ковалев, М. М. Образование для цифровой экономики / М. М. Ковалев // Цифровая трансформация. – 2018. – № 1 (2). – С. 37–42.

13. Шаталова, Н. И. Культура в трудовом поведении работника [Электронный ресурс] / Н. И. Шаталова. – Режим доступа: <https://www.journal-discussion.ru/>. – Дата доступа: 26.12.2018.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2020

Titarenko L. G. Influence of Digital Transformation on the Labor Strategies of Belarusian Students towards their Future Work

Modern digitalized reality is increasingly influencing the modern young generation, born and socialized in the world of gadgets and computers. The higher education sector, which is training young professionals for future practice, should also be transformed under the influence of digitalization. The uneven digital training of students, as well as the differentiation of their interests in the field of virtual reality, leads to the fact that the emerging strategies for future work are not always relevant to the economy, focused on the transition to the fifth technological structure. Institutions of higher education should gradually transform the teaching process in a way to more orient students towards effective creative work and develop the competencies necessary for this work.